

ТАРЕЛКА СУПА

"Вот еще! - думает Колька Королев, стоя перед молодым учителем. - Издева-а-ается... "Опять улок не выучил?" Знал бы этот Макалыч, почему не выучил! Не знает! А я не скажу! Наложно не скажу!.."

Не выговаривает Колька Королев букву "р". Тут уж ничего не поделаешь. У маленького так повелось: "лисовая каша", "алифметика", "лисование". И до того это "л" вместо "р" въелось, что даже думает Колька, как говорит: "Ласкличался Макалыч!"

А Иван Макарович и вправду раскричался. Гроза гремит в четвертом классе.

- Опять баклуши бил, Королев? Останешься после уроков! Будешь рассказывать мне про муссоны! Вот такая история с географией! Будешь знать, как баклуши бить!

"Какие баклуши? - думает Колька. - Что за баклуши? Это, навелно, бутылки какие-то, влоде тех, каких у отца после водки - целый чулан..."

Летом Колька и впрямь немало побил этих бутылочек. Они разные: и зеленые, и посветлее, и даже искоричнева бывают. Хорошо их поставить на столбушку у оврага, и - бац! - камнем. В меткого стрелка Колька готовится. Все бы хорошо, да отец шибко дерется. Один раз за бутылки Кольке влетело., "А что я в магазин сдавать буду?" - спросил грозно отец.

Вчера Кольке также влетело. "И жлать не дали. Целый день с голодным блоухом. Знал бы Макалыч - не издевался бы..."

- Садись, Королев! Все пойдут домой, а ты останешься.

"Ха! - думает Колька, - делжи калман! Оста-а-анусь. Как же".

Сумку Колька на коленке держит, на правом коленке, которое к двери ближе. И

на край парты подвинулся, тоже к двери поближе. Хорошо, что учитель его от всех на крайнюю парту пересадил. Вот сейчас зазвенит звонок - и Колька был таков!

“И сегодня убежит! - соображает молодой учитель. - Надо к двери встать. Вчера же удрал Королев. Сегодня упустить нельзя. Ишь волю взял!”

“Скорей бы звонок! - думает Колька. - Макалычу что! У него вон часы! Ишь заглядывал! Чисто судья на футболе...”

Звенит звонок. Колька срывается с парты. Не тут-то было! Учитель в дверях. Сграбастал, сладил с Колькой, посадил за парту.

- Будем учить невыученное. Такая история с географией... Открывай учебник на нужной странице. Вот здесь. “С побережья дуют ветры...” Читай!

Колька молчит. Голову опустил и молчит. Не будет он читать. Это и курице ясно. Не будет - и все тут! “А кишка кишке кукиш кажет... Жлать хочется... Мать, поди, калтошки нелупленной навалила!..”

- Будешь читать?

Молчание.

- До ночи будем сидеть?

- До ночи не высидите. Кушать захочите - и уйдете. И я уйду.

Ишь, как культурно выразился Колька! “Кушать” вместо “жрать”. Это потому, что “жрать” ему все равно не выговорить, а “жлать” он не желает при учителе проносить.

Но учитель и тут придрался.

- Не “захочите”, а “захотите”, Королев... Ничего, я потерплю... Такая история с географией.

Оба сидят, терпят. Учителю легче терпеть. Ему не надо идти никуда. У него квартира - за стенкой. Прямо при школе. Там его матушка, - тоже учительница, первышей учит, - супчик мясной сварганила. Даже сюда, в класс, пахнет. Кольке труднее. Ему до картошки нелупленной три версты топать. В соседнюю деревню. А там еще накормят ли, кто знает. Отец спросит: “Почему поздно? Где дневник?.. Ах, опять, щенок, двойку принес!”, и - наши-ваши. Ремень у отца на стенке. Только руку протянуть.

- Ваня! - кричит из-за стенки мать Ивана Макаровича. - Что так долго? Кушать пора. Я уже поела. Тебе оставила. Суп стынет. Слышишь, Ванюша?

Колька ухмыляется. “Ваню-ю-юша! Сейчас пойдет Макалыч. Пойдет, как миленький! И меня ему отпустить плидется...”

Ой, что это? Учитель встает и берет Кольку за рукав.

- Пойдешь со мной. Я буду обедать, а ты уроки учить!

“Ни за что! - думает Колька, вцепившись обеими руками в парту. - Ни за какие коврижки!”

Где там Кольке удержаться! Молодой учитель сильнее пяти таких Колек. Оторвал от парты, понес на вытянутых руках Кольку, как таракана. Таракан бы шесть ног выставил. А у Кольки только две ноги. Все равно за косяк одной ногой зацепился. Учитель и с этой преградой справился. И сумку, и учебник, и самого Кольку в собственную квартиру приволок. За стол на кухне усадил. Сам напротив сел.

“Макалыч весь класный. Навелно, от злости? Матушка супу ему наливает...”

Колька исподлобья смотрит на Ивана Макаровича. Глокает Колька Королев слюну. Судорожно глокает.

Иван Макарович с матушкой переглянулись. Жалкий видок у Кольки. Аж по-синел парнишка. "Да он же голодный!" - доходит до молодого учителя.

- Мама, - говорит он спокойным голосом, - поставь Королеву тарелку.

Колька, Колька! За что тебе такое испытание? Неужели будешь есть, Колька? У этого "Макалыча"? Держись, Колька!

А супчик пахнет укропом и всякими прочими чудесами. И кружочки масляные плавают в нем. И в каждой масляной капельке окошко кухонное отражается. И Колька отражается. И воля за окошком тоже отражается.

Чья-то ладонь мягко коснулась затылка. "Неужели Макалыч? Чего это он меня гладит? Что я, кошка Мулка, что ли?" Хотел дернуться Колька, а дернуться-то некуда. Сзади спинка стула. С одного боку - Макарыч. С другого - окошко. Спереди - тарелка с супом. Зашмыгал носом Колька. И выкатились из его глаз слезинки. Мелкие такие слезинки. Не выкатывались даже тогда, как отец ремнем драл, а тут - на те, пожалуйста! От ладошки теплой на затылке взяли да и выкатились.

- Ешь, Коля! Считай, что ты у меня в гостях.

Слезы - ручьем. А запах супа - в нос, ноздри щекочет. Взял Колька ложку, и она сама как-то супу зачерпнула. Хлебнул, а ложка деревянная, расписная. В другое время любовался бы. А тут некогда. "Жлать хочется!" И задвигалась ложка ото рта к тарелке, от тарелки ко рту. Пошел горячий супчик по Колькиному нутру. Тепло стало Кольке. А матушка Ивана Макаровича хлеб подкладывает, кашу из горшка выворачивает. Королевский обед! "Вот как кушают учителя! Ого! И чай с валеньем!"

Колька вареньем на стол капнул, языком со стола капельку слизнул. "Сейчас учитель по лбу ложкой тлеснет!.. Нет, не тлеснул. Отец тлеснул бы... Как пить дать, тлеснул бы..."

- Ну, вот мы и пообедали, Коля. А теперь давай все-таки разберемся, откуда и куда дуют зимой муссоны...

- С по-бе-лежья... - благостно тянет Колька.

* * *

Через несколько минут Колька Королев идет по октябрьской пороше в свою деревню. Задувает ветерок. Но Кольке не холодно.

"А Макалыч не вредный, - думает он. - Он холоший человек. Вот записку написал отцу: "Коля был у меня в гостях. Мы вместе обсуждали географические проблемы". - "Плоблемы! Ишь как вылазилса Макалыч! Это, чтобы отец не ддлался... А у Макалыча, оказывается, нету отца, на флонте убили... Вот такая истолия с географией..."

Идет Колька Королев домой. Задувает ветерок. Может, муссон, а может, не муссон... Кто его разберет... До моря-то далеко... Грядет зима сорок восьмого года.